

✓

На правах рукописи

Евтодьева Марианна Георгиевна

**ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ
ПОДХОДЫ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА – 2006

Диссертационная работа выполнена на кафедре мировой и российской политики философского факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: - кандидат политических наук, доцент Бадовский Д.В.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: - доктор философских наук, профессор Кочетков А.П.
- кандидат политических наук Молодцов И.Н.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: - Российская Академия государственной службы при Президенте РФ

Защита состоится 25 октября в 15.00 на заседании Диссертационного Совета Д.501.001.47 в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд. _____.

С диссертационной работой можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан ____ 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
доктор политических наук

Бойцова О.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что в современной политической науке наблюдается серьезный дефицит научных работ, посвященных комплексному анализу политико-культурных и институциональных подходов к изучению политических изменений. Между тем, в нашей стране за последние несколько десятилетий произошел ряд значимых преобразований институционального и политико-культурного характера, которые требуют детального рассмотрения и которые необходимо изучить в тесной взаимосвязи друг с другом.

Вследствие радикальной смены политической системы в России в начале 1990-х годов произошло резкое ослабление институтов, начался институциональный кризис. Параллельно институциональному кризису, который выражался в ослаблении эффективности государственной машины, в этот период возник также масштабный кризис массового сознания. Он сопровождался дезориентацией, утратой многих значимых для населения ценностей, обусловленных изменением идеологической системы. Из-за очень высокой интенсивности экономических и политических реформ («шоковая терапия»), массовое сознание как бы «не успевало» реагировать на происходящие изменения. Реформы сопровождались резким падением уровня жизни, а также различными политическими и экономическими катаклизмами, вследствие чего преобразования оказались «шоковыми» не только для институциональной системы, но и для массового сознания. В результате произошла архаизация политических представлений (речь о воспроизведении населением архаичных поведенческих паттернов), и на первый план вышли неформальные механизмы социального взаимодействия и девиантные модели поведения. Например, широкое распространение получили националистические взгляды и криминальная лексика. Российское общество в ходе реформ сильно расслоилось, образовались социальные группы, которых не было в советском обществе, у каждой из которых появилась своя групповая идентичность и корпоративная культура. Это также способствовало последующим резким сдвигам массового сознания.

Прошедшая эпоха реформирования российского общества показала, что эффективность общественного устройства зависит не только от строения и функционирования институтов, но и от разделяемых населением культурных норм и традиций. Между тем, вследствие разрушения советской идеологической системы, те стереотипы и установки, которые сложились в политической культуре в годы советской власти, на новом этапе оказались ненужными и были сломлены, без последовательной замены их новыми мотивациями и стимулами.

В настоящее время многие предпринимаемые учеными и политиками попытки ответить на вопрос о том, как изменилось за последние полтора десятилетия массовое сознание российского общества и его политическая культура, наталкиваются на многочисленные трудности. Споры ведутся и о том, на основании каких эмпирических данных следует оценивать нынешнее

состояние политической культуры, и о том, каким образом государственная власть может воздействовать на политико-культурные установки, преобразуя их. Видимо, отчасти из-за неопределенности в этих вопросах в экспертном сообществе часто возникают существенные разногласия относительно будущего демократического устройства в России¹.

Между тем в современной как западной, так и российской политической науке мы наблюдаем крайне мало влиятельных концепций и подходов, которые бы помогли разобраться в существующих проблемах российской модернизации, включая проблемы институциональных и политико-культурных изменений. Модернизационные процессы различными исследователями изучаются на основании самых многообразных критериев, начиная от способов организации промышленной системы и заканчивая стадиями «демократического транзита» тех или иных институциональных форм. При этом сущностные характеристики произошедших изменений фиксируются в основном на уровне определения особенностей эволюции политических элит и хода эволюции институтов, тогда как рассмотрению преобразований в политической культуре уделяется намного меньше места. Именно поэтому изучение взаимодействия между политико-культурными и институциональными изменениями нуждаются в серьезном анализе с привлечением широкой методологической базы.

Степень разработанности проблемы. Настоящая диссертационная работа представляет собой попытку сравнения современных подходов к изучению политических институтов и политической культуры и исследования возможностей их применения для изучения особенностей модернизационных процессов различных стран. В рамках диссертационного исследования были использованы несколько групп источников.

Первую группу составили исследования ряда политических философов, касающиеся изучения хода и направленности политических изменений, а также структурных и идейных (политико-культурных) компонентов политической системы. Сюда вошли, в частности, труды Платона, Аристотеля, А. де Токвиля, Ш. Монтескье, К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Манхейма, А. Тойнби, Н.А. Бердяева, Д.Я. Данилевского и др.². Кроме того, в рамках отдельной

¹ Так, одни публицисты доказывают приоритет так называемого «вечного начала» в сознании русского народа, из которого выводят предпосылки развития демократии, другие утверждают, что для России характерна «византийская модель» властвования и эффективной является лишь персонифицированная в лице главы государства власть. Весьма популярна также концепция «демократического перехода», сторонники которой уверены в возможности эффективного переноса и на российскую почву западных демократических институтов, их встраивания в действующую институциональную систему.

² Платон. Государство / Платон. Собр. соч. в 4-х тт., Т.3. М., 1994; Платон. Законы / Платон. Собрание сочинений в 4-х тт., Т.4. М., 1994. Аристотель. Политика / Аристотель. Собр. соч. в 4-х тт., Т. 4. М., 1984; Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992; Токвиль А. де. Старый порядок и революция. М., 1997; Монтескье Ш.-Ж. О духе законов. М., 1999; Маркс К. Капитал / Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. в 50 тт. - Изд. 2-ое, М.: Госиздат, 1955-1981; Вебер М. Избранные произведения, М., 1990; Манхейм К. Идеология и утопия. М., 1992; Манхейм К. Социологическая теория культуры в ее познаваемости / Манхейм К. Избранное:

группы источников были выделены исследования в области методологии науки, и в частности, в области изучения институтов и политико-культурных ориентаций. Речь идет о работах Р. Будона, Р. Вильсона, К. Поппера, Р.Х. Чилкота, П. Штомпки, Ш. Эйзенштадта и ряда других зарубежных авторов³.

На выбор источников в рамках диссертационного исследования значимое влияние оказал ряд особенностей развития политической науки в XX веке. Так, среди многочисленных работ К. Маркса и М. Вэбера выделены те, которые заложили основу двух парадигм рассмотрения политико-культурных и институциональных процессов в обществе – так называемых структурного и нормативного подходов. На базе этих двух концепций впоследствии в рамках политической науки стали развиваться институциональная и политико-культурная теории, причем в изучении проблем политической культуры господствовал в основном нормативный, ценностный подход, а в изучении институтов – структуралистский подход⁴.

Современная *институциональная теория*, которая зародилась в европейских странах и США в 20-х - 30-х годах XX века, прошла в своем развитии через два основных этапа: так называемый старый (традиционный) и новый институционализм. Обе концепции институционализма представлены в диссертации такими авторами, как Д. Марч, Дж. Олсен, Д. Норт, Дж. О'Доннел, С. Пейович, Г. Петерс⁵. Кризис институционализма в конце 40-х – начале 50-х годов XX в. был тесно связан с развитием других влиятельных исследовательских подходов к изучению институтов и политических систем - теории рационального выбора (бихевиоризма), структурного функционализма (Т. Парсонс, Р.К. Мертон, Г. Лассуэл), генетического структурализма (П.

Социология культуры, М., 2000; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991; Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1996; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма, М., 1990; Бердяев Н.А. Русская идея. Харьков-«Фолио», Москва-«АСТ», 2002; Данилевский Н. Россия и Европа. М., 1991.

3 Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М., 1998.; Wilson R.W. The Many Voices of Political Culture: Assessing Different Approaches// World Politics, 2000, vol. 52, num. 2; Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002; Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М., 2001; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998.

⁴ См.: Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М., 2001. Ч. II, гл. 4.

⁵ March J., Olsen J. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // American Political Science Review, 1984, vol. 78, September; North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance, Cambridge, 1990; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, М., 1997; O'Donnell G. Illusions about Consolidation // Journal of Democracy, 1996, vol. 7, num. 2; Pejovich S. The Effects of the Interaction of Formal and Informal Institutions on Social Stability and Economic Development // Markets and Morality, 1999, vol.2, num. 2; Peters G. Institutional Theory in Political Science. New York, 1999.

Бурдые, Э. Гидденс) и ряда других политологических и социологических парадигм⁶.

Концепция политической культуры возникла гораздо позже институционализма и получила широкое распространение после издания Г. Алмондом и С. Вербой фундаментального исследования «Гражданская культура: политические ориентации и демократия в пяти странах»⁷. Впоследствии в литературе по проблемам политической культуры возникли многочисленные подходы к исследованию политико-культурных феноменов, такие как культурная теория политических изменений (Г. Экстайн), теория поведенческих образцов в политике (А. Вильдавский), герменевтический подход (Д.И. Кертцер), субкультурный подход (М. Дуглас, Ч. Локхарт), теория социализации (Р. Инглхарт), теория социального характера (С. Хантингтон) и др.⁸

Отдельную группу исследований по институционализму и теории политической культуры составляют работы российских авторов. Так, изучением проблематики институционального развития в рамках отечественной политической науки занимались В.Я. Гельман, М. Дерябина, Г. Дилигенский, М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев, Г.В. Каменская, И.М. Клямкин, К.Е. Коктыш, С.П. Перегудов⁹. Среди исследователей в области политической культуры следует выделить работы А.С. Ахиезера, Э. Баталова, А. Вишневского, К.С.

⁶ Парсонс Т. О социальных системах, М., 2002; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования, 1992, №2-4; Merton R.K. Social Change in The Modern Era. San Diego, 1986; Лассуэл Г. Коммуникативный процесс и его структуры / Современные проблемы социальной коммуникации. СПб., 1996; Бурдые П. Социология политики. М., 1993; Гидденс Э. Социология. М., 1999.

⁷ Almond G., Verba S. The Civic Culture. - Princeton: Princeton University Press, 1963.

⁸ Eckstein H. A Culturalist Theory of Political Change // American Political Science Review, 1988, vol. 82, num. 3; Eckstein H. Political Culture and Political Change // American Political Science Review, 1990, vol. 84, num. 1; Wildavsky A. Choosing Preferences by Constructing Institutions // American Political Science Review, 1987, vol. 81, num. 1; Peters G. Institutional Theory in Political Science. New York, 1999; Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 societies: Princeton (N.Y.): Princeton University Press, 1997; Inglehart R., Baker W. Modern, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review, 2000, vol. 65, February; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 1991.

⁹ Гельман В.Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис, 2003, №4; Дерябина М. Институциональные аспекты постсоциалистического переходного периода // Вопросы экономики, 2001, №2; Дилигенский Г. Политическая институализация в России: социально-культурные и психологические аспекты // МЭМО, 1997, №7; Дилигенский Г.Г., Перегудов С.П., Вайнштейн Г.И. Демократия и демократизация на рубеже веков // Политика, 1999, №3; Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии: проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем. М., 1995; Иноземцев В. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы, М., 2000; Каменская Г.В., Родионов А.И. Политические системы современности. М., 1994; Клямкин И.М. Политическая социология переходного общества // Полис, 1993, №4; Коктыш К.Е. Закономерности и динамика развития социальных онтологий // Полис, 2002, №3-4.

Гаджиева, Б.С. Ерасова, К.Ф. Завершинского, А.С. Панарина, Ю.С. Пивоварова, Л.В. Полякова, А.И. Соловьева¹⁰.

В то же время для нынешнего этапа развития отечественной политической науки характерно фактическое отсутствие комплексных исследований, где изучение институтов и политической культуры сочеталось бы с анализом хода политических изменений. Крайне редки, в частности, работы, где были бы систематизированы принятые в рамках как современной западной, так и российской политологии подходы в области изучения видов институциональных и политико-культурных кризисов, где выдвигались бы модели соотношения форм институционального и культурного развития и т.п.

Таким образом, степень разработанности проблемы, несмотря на многочисленные источники и исследования, не является исчерпывающей.

Объектом исследования в рамках диссертационной работы выступает совокупность институциональных и социокультурных процессов, определяющих динамику общественно-политических трансформаций.

Предметом исследования выступают институциональные и политико-культурные факторы и формы их взаимодействия, оказывающие влияние на содержание, динамику и направленность политических изменений.

Цели и задачи работы. Основной целью диссертационного исследования является выявление возможностей интегрированного подхода к изучению политической культуры и политических институтов.

Содержательной основой подобного синтеза политико-культурного и институционального подходов при этом является теория политического изменения, в которой соединяются как институциональные, так и политико-культурные параметры изменений, а также концепция политического кризиса, характеризующая смену структурно-функциональных состояний политической системы и наиболее значимые политические изменения качественного свойства.

¹⁰ Ахиезер А.С. Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994; Баталов Э. Политическая культура как социальный феномен // Вестник МГУ, серия 5, 1991, №5; Баталов Э. Россия и Запад: эволюция российского общественного сознания, М., 2002; Вишневский А. Кризис русской общности и консервативная модернизация в СССР // Материалы Независимого теоретического семинара «Социокультурная методология анализа российского общества», М., 1997, №5; Гаджиев К.С. Политическая культура: концептуальный аспект // Полис, 1991, №6; Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 2000; Завершинский К.Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии // Полис, 2002, №3; Панарин А.С. Политология: о мире политики на Востоке и на Западе. М., 1998; Пивоваров Ю.С. Политическая культура пореформенной России. М., 1996; Поляков Л.В. Пути России и современность: модернизация как деархаизация. М., 1998; Соловьев А.И. Политическая культура: проблемное поле метатеории // Вестник МГУ, серия 12. Политические исследования, 1995, № 2-3.

Из заданной цели диссертации вытекают следующие задачи:

- выработка определений понятий «политический институт» и «политическая культура»; рассмотрение основных проблем структурирования институциональных систем и политической культуры;
- анализ основных подходов к вопросу развития (эволюции) институтов и политической культуры, существующих в политической науке; изучение возможностей их применения для исследования российской модернизационной практики;
- реконструкция теоретических изысканий современной политической науки по проблеме возникновения кризисов в институциональной системе общества и политической культуры;
- разработка и теоретико-методологическое обоснование динамической модели соотношения политической культуры и институтов, выявление аналитических возможностей и существующих ограничений в ее практическом применении.

Теоретическая и методологическая база исследования.

В настоящей работе в рамках реализации поставленных задач и решения ключевых содержательных проблем исследования были использованы несколько методов научного анализа. К ним относятся системный подход, структурно-функциональный анализ и метод сравнительного политологического анализа. Кроме того, важную роль в разработке методологической базы сыграли ряд концептуальных положений, выдвинутых классиками неоинституциональной и политико-культурной теории: культурная теория политического изменения, нормативный и исторический институционализм. Лишь комплексное применение соответствующего методологического инструментария способствовало достижению поставленной цели диссертационного исследования.

Метод *системного анализа* позволил автору выработать определения и изучить основные характеристики понятий «политический институт» и «политическая культура», в рамках которых последние были рассмотрены как составные части соответствующих систем – институциональной и политико-культурной. В дополнение к этому, более детальной конкретизации структурных параметров и функций институциональной и политико-культурной систем способствовал метод *структурно-функционального анализа*.

В соответствии с основными принципами этих двух подходов, в качестве основных элементов институциональной системы были выделены институты и организации, а в числе компонентов политико-культурной системы рассматривались многообразные символы, ценности, нормы, традиции, характеристики ментальности, мифы и архетипы. Важной составной частью практического применения системного подхода стало изучение различных параметров политических кризисов – состояний политической системы, противоположных состоянию гомеостаза (равновесия). В этом плане отдельно были проанализированы институциональные кризисы, обусловленные

нарастанием функциональных, структурных и системных противоречий в институциональной системе, и политико-культурные кризисы, связанные с разрушением целостности политико-культурной системы и последующим пересмотром ключевых для различного типа обществ представлений и норм.

Ряд теоретических положений и методологических приемов, разработанных в рамках *культурной теории политического изменения, нормативного и исторического институционализма*, позволил диссертанту определить особенности трансформаций, протекающих в политической культуре и институтах, выделить типы и формы институциональных и культурных изменений. *Сравнительный политологический анализ* применялся при исследовании конкретных институциональных и политико-культурных изменений, а также модернизационных процессов в России и других странах, на примере которых проводилась верификация ряда выдвигаемых в диссертации теоретических положений.

Научная новизна исследования. Новизна диссертационной работы определяется как слабой изученностью поставленных проблем, так и методологической новизной их постановки. Хотя вопросы, поставленные в диссертации, являются предметом постоянного и интенсивного обсуждения в политической науке, их рефлексия, как правило, осуществляется в рамках подходов, не всегда учитывающих специфику эволюции политической культуры и обусловленности политико-культурных изменений особенностями развития институциональных систем. С одной стороны, политическая культура и институты изучаются отдельно друг от друга в рамках так называемого «историцистской» модели, подразумевающей, что объект исследования (в данном случае – институт или политико-культурные установки) эволюционирует в основном под воздействием присущих ему внутренних «потенций» к изменению. Соответственно, не учитываются факторы взаимного влияния политической культуры и институтов друг на друга. С другой стороны, в отечественной политологии практически не нашли применения методологические установки, ориентирующие исследователя на соотнесение политико-культурной и институциональной динамики с политическими кризисами. Между тем, как представляется автору диссертации, изучение трансформаций советской политической системы, а также постперестроечных политических преобразований в нашей стране может представлять собой богатый материал для исследования институциональных и культурных кризисов.

Основные положения, выносимые на защиту.

Исходя из указанных исследовательских установок, в рамках диссертационной работы можно выделить следующие *положения на защиту*:

1. Политические изменения и модернизационные процессы можно изучать, объединяя принципы неoinституциональной и политико-культурной теорий, в рамках каждой из которых следует отдельно выделять подходы к анализу, с одной стороны, эволюционных и, с другой стороны,

кризисных изменений. Современный неонституционализм и теория политической культуры предоставляют достаточный методологический инструментарий, чтобы изучать как эволюционные изменения в культуре и институтах, так и кризисные состояния институциональной и политико-культурной систем.

2. В широком историческом контексте институциональные изменения и кризисы сопровождаются изменениями и кризисами в политической культуре или соотносятся с ними в хронологическом плане. Процесс взаимного обуславливания изменений в системе институтов и культуры можно при этом представить в виде моделей институционально-культурных и культурно-институциональных переходов, которые показывают, как институциональные трансформации влияют на политико-культурные и наоборот.
3. Возникновение кризисных состояний в политической культуре тесно связано с проблемой разрушения целостности культуры, нарушением единства ее смысловых блоков. В ходе политико-культурных кризисов, которые находят свое выражение в дезориентации и архаизации массового сознания, происходят замена (изменение) ряда значимых культурных ориентаций и норм и в связи с этим – перестройка основных смысловых блоков политической культуры.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость диссертации заключается в том, что научно-теоретические положения и выводы, сформулированные диссертантом на основе проведенного исследования, могут быть применены в научно-исследовательской работе по проблемам институционального и политико-культурного развития различных стран и сообществ. В последнее время тематика, связанная с изучением того, как соотносятся политическая культура и институциональные особенности политического устройства, выходят в число приоритетов отечественной политической науки. Поэтому ее концептуальное освоение имеет как собственно научную ценность, так и прикладное значение, так как дает возможность через анализ изменений в общественном мнении и массовом сознании изучить, каким образом институциональные реформы могут повлиять на политическую культуру и наоборот. Практические выводы, сделанные в ходе таких исследований, могут применяться при разработке идеологической доктрины государства, его информационной политики и в ряде других сферах деятельности, связанных с государственным управлением. Материалы диссертационной работы также могут быть использованы в учебном процессе при подготовке учебных и учебно-методических пособий, лекций и семинаров по истории и теории политики, современному российскому и мировому политическому процессу.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры мировой и российской политики отделения политологии философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертационного исследования определяется поставленными целями и задачами и соответствует логике их изложения.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы по теме диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, дается анализ степени ее научной разработанности, определяются методологические и теоретические основы диссертации, формулируются ее цели и задачи, раскрывается научная новизна, а также теоретическая и научно-практическая значимость результатов проведенного исследования.

Первая глава «Институциональный подход к политическим изменениям» состоит из четырех параграфов.

В **Первом параграфе** рассматриваются различные подходы к определению понятия политического института и ряд ключевых характеристик институтов. Особое внимание при этом уделяется вопросам эволюции представлений об институтах в политической науке.

В рамках большинства современных институциональных теорий институт определяется как совокупность фундаментальных форм или структур общественной организации, формирующих модели интеракций между людьми. При этом сами институты могут быть как *формальными*, то есть установленные правовым предписанием (органы публичной власти или системы законодательства), так и *неформальными* (системы взаимодействующих друг с другом организаций или разделяемых членами сообщества норм).

Другая важнейшая особенность институтов – то, что они *стремятся к стабильности и устойчивому развитию*. Это свойство институциональных структур тесно связано с другими важнейшими характеристиками институтов, такими как постоянство, системность, функциональность, имперсональность, гибкость, прочность, целостность, рациональность.

Дефиницию института в его современном значении впервые представил Т. Парсонс, который отделил собственно институты от организационных структур, которые подробно изучались в рамках традиционной политической науки. В современном неoinституционализме *понятие института*, объединяющее в себе формальные и неформальные «правила игры», а также различные паттерны поведения акторов, стало рассматриваться во многом в оппозиции с *понятием организации*, то есть конкретными структурами, в рамках которых взаимодействуют политические игроки.

Особо выделен в рамках данного параграфа еще один важный термин, введенный неoinституционалистами. Речь идет об *институционализации*, то есть процессе учреждения новых общественных институтов и социальных отношений. Институционализация, являющаяся результатом процесса уничтожения соревнующихся друг с другом альтернативных форм общественной регуляции, фактически определяет формы соотношения между формальными и неформальными институтами в политической системе.

Во *Втором параграфе* рассматривается структура институциональной системы и анализируются основные формы соотношения между формальными и неформальными институтами как ее компонентами. В самом общем виде в работе выделены два варианта соотношения различных типов институциональных форм: доминирование в политической системе формальных и доминирование неформальных институтов.

Преобладание формальных институтов тесно связано с установлением принципа верховенства права, который становится решающим в определении субъектами стратегий своего поведения. Характерными чертами такого режима функционирования институтов является формализация процесса принятия решений, прозрачность и стабильность законов, выполнение акторами «правил игры» в политике.

Иная ситуация характерна для доминирования неформальных институтов. В этом случае политические решения принимаются неформализованным способом, принцип верховенства права не действует, а формальные институты как бы «оккупируются» неформальными правилами. Тем самым укрепляется так называемая *неформальная институционализация*, то есть процесс вытеснения формальных институтов неформальными.

В целом преобладание в обществе формальных либо неформальных правил и норм может приводить к формированию кардинально отличающихся друг от друга типов политических систем.

В *Третьем параграфе* раскрываются основные подходы к изучению вопросов развития институтов, существующие в современной политической науке.

Процесс развития (или воспроизводства) институтов, как указывается в диссертации, включает в себя возникновение изменений в позициях и ролях различных акторов в рамках института, изменения в форме и функциях самих институтов, а также частичные преобразования в нормативных системах, связанных с определенными институтами.

В современном неoinституционализме проблема воспроизводства институтов является одной из самых острых исследовательских проблем. Это связано с тем, что, в соответствии с рядом положений институциональной теории, статичность институтов воспринимается как обычное состояние, присущее всем институциональным процессам. Как это следует из самого определения, институты представляют собой устойчивые модели интеракций, ориентированные на повторение определенных действий в течение длительного времени. Кроме того, в основе институтов лежат медленно меняющиеся своды норм и ценностей, которые также препятствуют институциональной динамике.

Но это не означает, что институты не меняются вовсе. Различные направления неoinституционализма по-разному интерпретируют причины возникновения и формы институциональных изменений. В рамках данной работы приводятся, в частности, такие подходы к анализу институциональных изменений, как *нормативный институционализм*, *институционализм*

*рационального выбора, исторический институционализм и социологический институционализм*¹¹.

В целом, как отмечается в исследовании, все указанные концепции институционализма объединяет то, что они ориентированы на эволюционный тип политического процесса, то есть не рассматривают состояния институциональных кризисов и революционной ломки в политической системе. Институциональным кризисам в диссертационной работе посвящен отдельный параграф.

В *Четвертом параграфе* рассматриваются выдвигаемые в рамках современной политологии концепции институциональных кризисов, изучаются формы таких кризисов и причины их возникновения.

В последнее время в политической науке, помимо традиционных трактовок политических кризисов, принятых в теории конституционализма (правительственный, парламентский кризисы), все большую влияние приобретают другие подходы, связанные с методологией системного анализа. Они фиксируют внимание на системно-институциональных характеристиках кризисов и объясняют кризисы в первую очередь как состояния разрушения и распада институциональной системы под влиянием внутрисистемных и внешних факторов.

Согласно логике теории систем, кризис – это такое состояние системы, в котором она больше не может сохранять и воспроизводить себя без осуществления качественной структурно-функциональной или общей системной перестройки. *Институциональный кризис*, таким образом, проявляется в нарастании структурных и системных противоречий в рамках общего институционального фона. В то же время в момент кризиса происходит качественная перестройка институциональной системы.

Неоинституционалисты предлагают три основных варианта интерпретации институциональных кризисов. Так, они могут возникать в результате *неформальной институционализации*, то есть широкого распространения неформальных институтов, *деинституционализации* (разрушения институтов и институциональных систем), а также вследствие длительных *институциональных искажений* (нарушений в режиме исполнения институтами своих функций).

На основе изучения типов институциональных кризисов диссертантом делается вывод о том, что все они характеризуют весьма похожие состояния институциональной системы. Их возникновение может совпадать по времени или же один кризис может следовать за другим, например, в рамках развития революционного процесса. В целом вопрос о том, как соотносятся между собой различные виды кризисов в институтах, требует дополнительной исследовательской проработки.

¹¹ Соответствующая типология современных неоинституциональных теорий был выдвинута Г.Петерсом. См.: Peters G. Institutional Theory in Political Science. New York, 1999.

Вторая глава «Политико-культурный подход к политическим изменениям» состоит из четырех параграфов.

В **Первом параграфе** анализируются различные подходы к определению понятия политическая культура и ключевые характеристики политической культуры.

Теория политической культуры в ее современном виде была разработана американскими учеными Г. Алмондом и С. Вербой. Описывая политическую систему, Г. Алмонд выделил два уровня ее анализа: *институциональный* (определяющий институты и их функции) и *ориентационный* (выражающий особые формы отношения людей к разнообразным политическим объектам). С помощью последнего им был охарактеризован особый класс политических явлений – политическая культура, объединяющая в себе политические символы, мифы, установки, ориентации и ценности. Как отмечал Г. Алмонд, каждая политическая система базируется на специфической, характерной только для этой страны (социума) *структуре политических ориентаций*, которую он и назвал политической культурой.

В настоящее время в политической науке сложилось два основных подхода к трактовке политической культуры. Одни ученые отождествляют ее с субъективным содержанием политики, подразумевая под ней *всю совокупность духовных явлений и символов, а также определенную структуру политических ориентаций*. Такой трактовки придерживаются, в частности, Г. Алмонд, С. Верба, Д. Дивайн, Л. Дитмер. Другая группа ученых, видя в политической культуре проявление нормативных требований (С. Вайт), совокупность типичных образцов поведения (Дж. Плейно), способ политической деятельности (У. Розенбаум) считают, что это *особый, специфический субъективный ракурс политики*. Политическая культура, по их мнению, базируется на глубинных представлениях человека о политической власти, и, объединяя в себе политические идеалы с практическими аспектами деятельности, отражает устойчивые и отличительные черты поведения политических субъектов в самых различных сферах, включая социальную жизнь, экономику, культуру и т.п.

Во **Втором параграфе** рассматривается структура политической культуры и изучается соотношение между глубинным и поверхностными уровнями политической культуры.

Политическая культура любого сообщества устроена весьма сложным образом: одни ее элементы отражают характеристики политического поведения субъектов, другие – этапы смены установок и ценностей в той или иной стране, третьи – различия в политических представлениях элит и масс и т.д. В то же время относительно того, из каких элементов состоит политическая культура, в современной политической науке не существует единого подхода. Строение политической культуры, как правило, рассматривается либо через призму выделения *познавательных, эмоциональных и оценочных компонент* в

политических ориентациях (Г. Алмонд), либо путем изучения различных совокупностей *субкультур*.

Для нашего же исследования наиболее значимым является такой критерий структурирования политической культуры, как *этапы ее развития*. В этом плане многие исследователи, занимающиеся данной проблематикой, согласны с тем, что в политической культуре можно выделить два уровня: *глубинный и поверхностный*. Основанием для такого разделения может послужить существование в рамках политической культуры так называемых консервативных и подвижных компонентов, к первым из которых относятся *нормы, традиции и политические мифы*, а ко вторым – *ориентации, установки, смыслы и ценности*¹².

В этом отношении становление любой политической культуры можно представить как цепь кризисов, обусловленных сменой политико-культурных установок вследствие изменения экономических, политических и культурных условий жизни общества, в том числе связанных с эволюцией общественной системы от традиционного типа к современному (процессом модернизации). Согласно концепции «*кризисов идентичности*», более ранние ориентации и нормы влияют на более поздние компоненты политической культуры, и при этом нормативные установки, трансформируясь в момент кризиса, способствуют изменению идеологических представлений и политического сознания общества в целом¹³.

Таким образом, разделение на глубинный и поверхностный уровни политической культуры, предпринятое в рамках диссертационной работы, основывается как на содержательных различиях отдельных этапов эволюции культур, так и на хронологическом аспекте, то есть фиксации временных рамок перехода от одного этапа политико-культурного развития к другому. Под *поверхностным уровнем политической культуры* мы будем понимать последний по времени (современный) этап развития политической культуры, тогда как под *глубинным уровнем политической культуры* – совокупность всех предшествующих этапов развития политической культуры и наиболее важных компонентов политических взглядов, присущих тому или иному обществу.

В *Третьем параграфе* раскрываются основные подходы к изучению вопросов развития политической культуры, существующие в современной политической науке.

Как и в неонинституционализме, в рамках политико-культурной теории изучение изменений ведущих ориентаций и предпочтений является одной из острых проблем научного анализа. По вопросу о том, какие именно факторы оказывают решающее влияние на изменения в политической культуре, ведутся споры между сторонниками различных концепций.

Среди факторов, оказывающих доминирующую роль в процессе развития (воспроизводства) политико-культурных норм, обычно выделяют способы

¹² Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. М.: Совпадение, 1998, с. 5-6.

¹³ Поляков Л.В. Пути России и современность: модернизация как деархаизация. М., 1998.

социализации индивидуумов; мифы, символы и ритуалы; типологические различия между субкультурами; уникальные специфические черты отношений между властью и обществом и цивилизационные особенности социума. Соответственно, в диссертационной работе описываются несколько подходов к анализу политико-культурных изменений, основанных на указанных выше различиях: *теория социализации, герменевтический подход, субкультурный подход и теория социального характера (цивилизационный подход)*¹⁴.

В целом следует отметить, что большинство отмеченных политико-культурных теорий рассматривают развитие политической культуры как непрерывный процесс, хотя многие из них и признают перемены в политико-культурном развитии. Однако в основном ими подразумеваются перемены эволюционного характера, связанные с видоизменением паттернов поведения и постепенной сменой установок и норм, тогда как кризисные изменения в культуре остаются за рамками исследования.

В *Четвертом параграфе* диссертационной работы рассматриваются выдвигаемые в рамках политико-культурной теории концепции политико-культурных кризисов и изучаются формы таких кризисов.

Причины и природа культурных кризисов несколько иная и более сложная, чем у кризисов в институтах. На этот счет существует обширная научная литература и выдвигается много научных трактовок. Политико-культурные кризисы интерпретируются самым различным образом: как следствия смены художественных стилей в искусстве и общего ослабления духовных основ цивилизации (О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет), кризиса либерально-позитивистских воззрений на мир (Ж.-П. Сартр, А. Камю), как следствие процессов модернизации и глобализации (С. Хантингтон, Р. Инглхарт).

В диссертационном исследовании выделен иной аспект данной проблематики: политико-культурные кризисы рассматриваются в тесной увязке с вопросом о целостности политической культуры и смысловом единстве составляющих ее блоков. Другими словами, культура и ее разновидность - политическая культура - изучается, в соответствии с определениями, выдвинутыми В. Виндельбандом, Г. Риккертом и Э. Кассирером, как единая "система ценностей" и "совокупность форм символической деятельности"¹⁵.

Кризис в развитии политической культуры общества характеризуется как разрушение ее смыслового единства, сопровождающееся возникновением новых, нетипичных для политических воззрений данного общества "культурных тем" — общепринятых ориентаций и норм. В момент кризиса культура теряет свою внутреннюю структурную связность и становится антропийной: в ней разрушаются значимые культурные компоненты, в то же время она становится открытой для инноваций.

¹⁴ Данная типология базируется на исследовании современной политико-культурной теории, приведенной Р. Вильсоном. См.: Wilson R.W. The Many Voices of Political Culture: Assessing Different Approaches// World Politics, 2000, vol. 52, num. 2.

¹⁵ Неретина С., Огурцов А. Время культуры. СПб., 2000. С 5-6.

В данном параграфе приведены три основные трактовки причин возникновения политико-культурных кризисов, которые предлагает современная теория политической культуры. В частности, как указывается в работе, кризисы в политической культуре могут являться результатом *мутации политической культуры, разрыва преемственности в развитии культуры* и вследствие культурных заимствований извне.

Третья глава «Модели взаимодействия между политической культурой и политическими институтами» состоит из трех параграфов.

В **Первом параграфе** рассматриваются различные типы взаимодействия между политической культурой и политическими институтами, а также приводится модель такого взаимодействия, разработанная автором диссертационной работы.

Отправной точкой для схематизации культурно-институционального взаимодействия в рамках политической системы выступили следующие теоретические положения, обоснованные в предшествующей части исследования:

- 1) институциональная система общества состоит из формальных и неформальных институтов;
- 2) политическую культуру можно подразделить на установки, ценности и представления, относящиеся к глубинному и поверхностному уровням;
- 3) формальные и неформальные институты с одной стороны, и глубинные и поверхностные слои политической культуры – с другой, могут взаимодействовать и оказывать влияние друг на друга (процессы Ф-Н, Н-Ф и Г-П, П-Г);
- 4) изменения в институциональной системе и политической культуре могут протекать в двух формах: а) постепенного видоизменения паттернов поведения, структурных параметров институтов, а также ценностных представлений и установок; б) в форме институциональных или политико-культурных кризисов.

Путем представления указанных выше выводов в схематической форме, в диссертационном исследовании разработана следующая матрица институционально-культурных и культурно-институциональных переходов (см. схему 1).

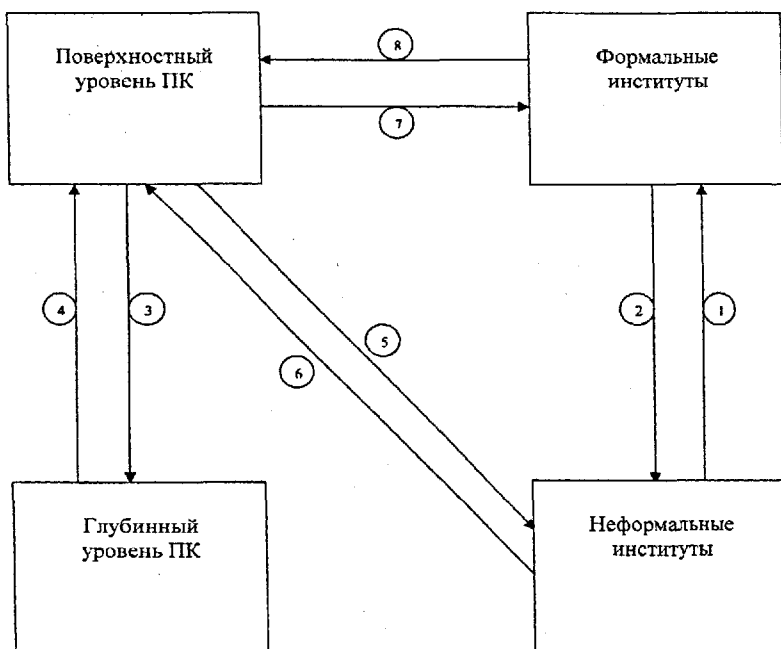

Схема 1. Типы взаимодействия политической культуры и политических институтов.

В рамках предложенной схемы анализа приведены и изучены следующие типы переходных процессов, обусловленных взаимодействием между политической культурой и системой институтов (наименования соответствуют номерам стрелок в схеме 1):

- 1) взаимодействие «неформальные институты – формальные институты» (Н-Ф) – тип процесса условно обозначен как *институционализация* (бюрократизация);
- 2) взаимодействие Ф-Н – тип процесса *реформирование*;
- 3) Взаимодействие П-Г – тип процесса *накопление*;
- 4) взаимодействие Г-П – тип процесса *мутация*;
- 5) взаимодействие П-Н – тип процесса *диффузия* (ценностей);
- 6) взаимодействие Н-П – тип процесса *кристаллизация* (ценностей);
- 7) взаимодействие П-Ф – тип процесса *формализация*;
- 8) взаимодействие Ф-П – тип процесса *индоктринация* (идеологизация).

Во *Втором параграфе* более подробно анализируются виды институционально-культурных и культурно-институциональных переходов. В данной части работы делается вывод о возможности объединения различных типов взаимодействия между уровнями институциональной и политико-культурной систем в рамках различных цепочек трансформаций, или культурно-институциональных и институционально-культурных переходов.

Учитывая, что в структуре институциональной и политико-культурной систем нами было выделено по два блока (формальные/ неформальные институты, глубинный/ поверхностный уровни культуры), эти переходы можно представить в виде процессуальной цепочки, каждая из которых состоит из четырех звеньев и трех стрелок, характеризующих направленность изменений (см. схему 2). Звенья цепочек переходов на данной схеме – это типы взаимодействий между политической культурой и институтами: институционализация, реформирование, накопление, мутация, диффузия, кристаллизация, формализация и индоктринация.

При этом каждый переходный процесс представляет собой последовательную смену трех вариантов взаимодействий: в зависимости от того, в каком из блоков (в институтах или культуре) начинаются изменения, выделяются два типа культурно-институциональных переходов (Г-П-Ф-Н и Г-П-Н-Ф) и два типа институционально-культурных переходов (Ф-Н-П-Г и Н-Ф-П-Г).

Указанные виды переходных процессов в рамках данного параграфа диссертации более детально анализируются на ряде исторических примеров. В частности, на примере изучения коммунистической модернизации в СССР и формирования западнической идеологии в России XIX в. (типы перехода (1), (2)), а также в рамках анализа русского церковного раскола XVII в. и процесса образования русского централизованного государства в конце XV в. – первой трети XVI в. (типы переходов (3), (4)).

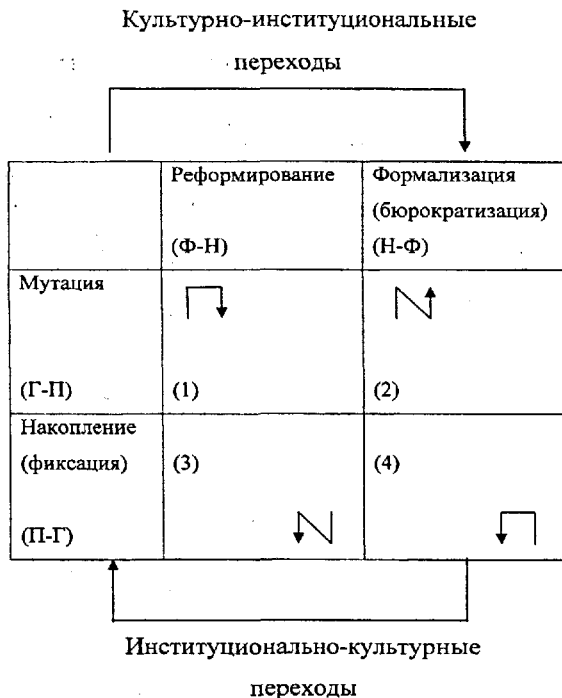

Схема 2. Модели институционально-культурных и культурно-институциональных переходов.

В *Третьем параграфе* делаются выводы о ряде проблем, существующих в исследовании институциональной и политико-культурной динамики, а также поясняются некоторые методологические установки, связанные с возможностью применения выдвинутой в работе схемы анализа процессов институционально-культурного взаимодействия.

В первую очередь автором отмечается, что деление на типы институционально-культурных и культурно-институциональных переходов *не носит жесткого характера детерминирующих связей*, а предлагает общую схему анализа для рассмотрения модернизационных процессов в обществе и политической системе. В то же время удобство применения данной модели при проведении исторических исследований состоит в том, что элементами анализа в данном случае могут выступать любые институциональные или политико-культурные изменения, *независимо от их масштаба и содержания*. При этом

предложенная схема исследования позволяет делать выводы о возможных последствиях изменений в государственной идеологии, институциональных реформ, отдельных политических решений с точки зрения оказания ими влияния на политико-культурные и институциональные блоки (уровни институциональной и политико-культурной системы).

В целом делается вывод о том, что в рамках выдвигаемой модели культурно-институциональных и институционально-культурных переходов отражены представления о разнообразии социальных процессов и форм социально-политических изменений, характерные для современных гуманитарных дисциплин. Речь идет, в частности, об идеях о нелинейности и дискретности исторического процесса, предполагающих качественные скачки после продолжительных периодов количественного роста, о возможностях возникновения «обратных переходов» к предыдущим состояниям системы (регрессивные циклы развития, или контрреформы) и некоторых других.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы, отмечаются возможные новые проблемы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

Основные положения диссертации и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора:

1. *Евтодьева М.Г.* Политико-культурный и институциональный подходы к политическим изменениям / *Философия и будущее цивилизации: тезисы докл. и выступл. IV Российского философского конгресса* (Москва, 24-28 мая 2005 г.): в 5-ти тт. Т.5, М.: «Совр. тетради», 2005. – 0,1 п.л.
2. *Евтодьева М.Г.* Политико-культурный и институциональный подходы к политическим изменениям. Воспроизводство институтов и политико-культурных ориентаций // *Вестник Московского университета*, Сер. 12. Политические науки, 2006, №3. – 0,6 п.л.
3. *Евтодьева М.Г.* Политико-культурный и институциональный подходы к политическим изменениям. Институциональные и политико-культурные кризисы // *Вестник Московского университета*. Сер. 12. Политические науки, 2006, №5 (находится в производстве). – 0,5 п.л.
4. *Евтодьева М.Г.* Развитие институциональных систем и институциональные кризисы. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2006. – 49 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 19 апреля 2006 г., №59714). – 2,3 п.л.
5. *Евтодьева М.Г.* Политическая культура в развитии и возникновение политико-культурных кризисов. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2006. – 61 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 19 апреля 2006 г., №59713). – 3 п.л.

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 18.09.2006 г.

